Щучий хвост

Алекс Родионов

18+

Алекс Родионов

Щучий хвост

«Автор»
2026

Родионов А. А.

Щучий хвост / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Два стола, разделенные веком. 1911 год: большая семья, щи из щучьих глаз, дикий мед и уверенность в будущем. 2013 год: деревенская изба, женщина с тремя голодными детьми и пустой стол. Муж на Волге ловит рыбу, которой нет. Философская притча о том, как плотины перекрыли не только реки, но и русское счастье, оставив после себя лишь тишину, пустые алюминиевые кружки и суровый урок о настоящем хозяине.

© Родионов А. А., 2026
© Автор, 2026

Алекс Родионов
Щучий хвост

В 1911 году жили-были в деревне на высоком берегу Оки муж да жена, Прохор и Марфа. Любили они друг друга тихо, без лишних слов, как дышали. Семья их была большая, шумная, пахнущая парным молоком и свежим хлебом. Ребятишки — семеро по лавкам, мал мала меньше — бегали стайкой, как воробьи. Старшие за младшими доглядывали, младшие за скотиной ходили, и никто не боялся о будущем, потому что будущее пахло гречихой, сеном и дымом из родной печи.

Хозяином в доме был Прохор. Не криком брал, а плечом. Когда тяжелая дубовая дверь избы распахивалась, впуская морозный пар, все знали: отец пришел. И только он, сбросив на лавку заиндевевший тулуп, имел право гулко ударить ладонью по столу и сказать: «Ну-тка, садитесь».

Однажды, в середине февраля, навалившегося на деревню сугробами по самые наличники, наступил строгий постный день. На столе, выскобленном добела, стояла скудная пища, но никто не грустил. Голодными они не были никогда — земля кормила, — а вот постными бывали часто, и в этом была своя, светлая радость.

На первое у них были щи. Но не простые. Марфа знала толк в рыбе. В черной от сажи печи томился чугунок, в котором плавали щучьи глаза — мутные, белесые бусины, и острые, сухие хвосты. Навар от них шел такой, что ложка в кислой капусте стояла торчком. Запах стоял ядреный, щекочущий ноздри — укроп, смородиновый лист и речная глубина.

На второе, для мужиков, что ломили работу от темна до темна, в печи доходил жареный окунь, обвалянный в ржаной муке до золотистой корочки, и кролик, запеченный в чугунке под слоем нарезанной кружочками картошки. Кроличий сок пропитал крахмалистую плоть так, что мясо отделялось от кости одним вздохом.

Далее шла всякая снедь, ради которой детвора заранее облизывала ложки. Соленый огурец, бочковой, хрустящий так, что эхо по избе шло. Моченые яблоки антоновка, прозрачные до самой сердцевины. Морошка, сохранившая вкус короткого северного лета, и брусника, прихваченная первым морозцем. И обязательным, незыблемым украшением стола, стоящим в самом центре на деревянной дощечке, — дикий мед. Темный, почти дегтярный, с пергой. Прохор подцеплял его ножом, и мед стекал медленно, тяжело, как сама смола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.